

DOI 10.15407/sociology2020.01.086
УДК 316.334.2:316.334.55-051](477.7)

АРТУР ФЕСЕНКО,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Черноморского национального университета им. Петра Могилы (54000, Николаев, ул. 68 Десантников, 10)

ARTHUR FESENKO,

Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer at the Sociology Department of Petro Mohyla Black Sea National University (10, 68 Desantnykiv Str., Mykolaiv, 54000)

arthurfesenko@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5359-1586>

ЛАРИСА БРОННИКОВА,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии ЧНУ им. Петра Могилы (54000, Николаев, ул. 68 Десантников, 10)

LARISA BRONNIKOVA,

Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer at the Sociology Department of Petro Mohyla Black Sea National University (10, 68 Desantnykiv Str., Mykolaiv, 54000)

larisa19631601@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7706-4163>

ВИКТОРИЯ ЧЕРНАЯ,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ЧНУ им. Петра Могилы (54000, Николаев, ул. 68 Десантников, 10)

VICTORIA CHORNA,

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer at the Sociology Department of Petro Mohyla Black Sea National University (10, 68 Desantnykiv Str., Mykolaiv, 54000)

chornav2008@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-6205-7163>

БОГДАН БОНДАРЕЦ,

преподаватель кафедры социологии ЧНУ им. Петра Могилы (54000, Николаев, ул. 68 Десантников, 10)

Цитирование: Фесенко, А., Бронникова, Л., Черная, В., Бондарец, Б. (2020). Демократическая ситуация на Юге Украины сквозь призму самооценок и настроений жителей областных центров. *Социология: теория, методы, маркетинг*, № 1, сс. 86–107.

BOGDAN BONDARETS,

Lecturer at the Sociology Department of Petro Mohyla Black Sea National University (10, 68 Desanynkiv Str., Mykolaiv, 54000)

bogdan.bondarets@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2454-9247>

Демоэкономическая ситуация на Юге Украины сквозь призму самооценок и настроений жителей областных центров

Постановка проблемы и ее актуальность

Массовые опросы последних лет, в частности мониторинговые, которые проводятся ведущими отечественными социологическими учреждениями, фиксируют значительную распространенность экономического неблагополучия среди украинского населения, что проявляется в критичном отношении к собственному уровню жизни, финансовым возможностям своих семей, в обеспокоенности перед перспективой дальнейшего роста цен и тарифов и вероятностью “внезапного обнищания” в результате каких-либо форс-мажорных обстоятельств в семье или в государстве.

Так, по результатам проведенного в январе 2019 года квартального выборочного опроса членов домохозяйств в отношении оценки доходов своих домохозяйств, обнародованным в сборнике Государственной службы статистики Украины, в 2018-м всего 8,7% заявили, что их доходов достаточно как для текущего потребления, так и для сбережений. Почти половине домохозяйств (46,7%) доходов хватало лишь на текущее потребление без сбережений, а 40,2% респондентов признали, что постоянно отказывают себе даже в самом необходимом, кроме питания [Самооцінка, 2019: с. 10].

По данным этого же опроса треть респондентов (32,6%) опасаются, что в течение последующих 12 месяцев экономическое положение их домохозяйств еще больше ухудшится. К тому же суммарно свыше 40% респондентов, оценивая экономические перспективы Украины на последующие 12 месяцев, определили их в категориях “неблагоприятные” и “неблагоприятные, но не во всем” [Самооцінка, 2019: с. 10, 15].

Ведущие социологи Украины (например, Н.Шульга в книге “Сбой социальной матрицы”, недавно опубликованной Институтом социологии НАН Украины) квалифицируют состояние сознания, порожденное неблагоприятным экономическим положением и обусловленным этим ощущением собственного самоограничения, как кризисное и отмечают, что “общественное сознание пронизано беспокойством, тревогой, безнадежностью, неудовлетворенностью” и что “типичными являются настроения пессимизма, безысходности, связанные с крахом надежд, чаяний, замыслов, планов” [Шульга, 2018: с. 204]. Еще раньше И.Попова точно так же ставила акцент на том, что кризисное сознание “характеризуется такими признаками, как обеспокоенность, тревожность, страх, anomия, неуверенность в завтрашнем дне, явно и неявно выраженное пессимистическое восприятие действительности” [Попова, 1999: с. 10].

На этом фоне имеет место неудовлетворенность собственной жизнью и положением дел в стране в целом, о чем свидетельствуют данные социологических опросов последних лет, согласно которым “сегодня наибольшими раздражителями, которые могут способствовать возникновению массовых протестов, стали, прежде всего, вопросы материального благосостояния, конкретизированные в опасениях стремительного ухудшения уровня жизни (68,7%), проблемах с оплатой коммунальных услуг по новым тарифам (42,9%), невыплате зарплат, пенсий (25,9%) и обесценивании гривни (20,2%)” [Балакірєва, Дмитрук, 2016: с. 118]. Отсюда — распространение внешнемиграционных настроений населения, разнообразных практик отъезда за границу. Так, в Украине в последнее время произошел настоящий всплеск как “заробитчанства”, так и полноценной эмиграции, а среди молодых украинцев немалую популярность приобретает еще и “образовательная миграция”, ориентированная на учебу в иностранных вузах, и опять же — с перспективой выстраивать собственный жизненный путь за пределами родины.

Как отмечают специалисты, в частности Э.Либанова, основной составляющей внешних миграций в современном мире является переселение именно в силу экономических факторов, причем “главную роль играет соотношение качества жизни в странах (регионах, поселениях) происхождения (проживания) и странах (регионах, поселениях) направленности”, вследствие чего “массовый миграционный поток всегда движется от страны (региона, поселения) с более низким качеством жизни туда, где качество жизни выше”. Что же касается украинцев, то они “стремятся не только к более высоким заработкам (хотя этот фактор самый важный), но и к спокойной, стабильной жизни в местах, где безопасная среда, доступная качественная медицина, хорошие дороги и транспорт, чистые улицы и дворы” [Українське суспільство, 2018: с. 9].

Именно об этом говорится в Национальном докладе “Украинское общество: миграционное измерение” Института демографии и социальных исследований им. М.В.Птухи НАН Украины, разработанном под руководством Э.Либановой, где отмечено, что реализованные и потенциальные эмиграционные установки являются отражением определенных настроений:

- низкой оценки собственной жизни и текущей ситуации в стране при отсутствии веры в быстрые изменения, которые приведут к желаемым результатам (53,5% тех, кто готов выехать из Украины, убеждены, что никакого улучшения не будет, и только 16,0% верят, что все наладится);
- плохих перспектив для себя, семьи и потомков в Украине;
- стойкого убеждения в более высоком качестве жизни в других странах/регионах и уверенности в наличии спроса на рабочую силу мигрантов и возможности получить профессиональное образование в странах назначения;
- уверенности в своих возможностях интегрироваться в новое общество (найти работу, жилье, выучить язык, приспособиться к образу жизни и т.п.), в частности благодаря наличию межтерриториальных связей и опыту родственной, соседской и общинной миграции;
- распространения в обществе установок на эмиграцию (стационарную, трудовую, образовательную), особенно среди образованных слоев населения;

— превращения в представлениях значительной доли украинцев миграции в эффективный социальный лифт, который позволит им существенно повысить свой материальный и социальный статус [Українське суспільство, 2018: с. 10].

То есть сама идея отъезда провоцируется жизненным дискомфортом, неустроенностью жизни; мысли об эмиграции становятся “психологической реакцией на безысходность, на утрату жизненной перспективы” [Шульга, 2011: с. 378].

О распространенности внешнемиграционных (в том числе и эмиграционных) настроений среди украинцев свидетельствуют данные мониторинговых опросов Института социологии НАН Украины в течение последних лет, проанализированные в статье Т.Добровою “Бедность работающего населения как индикатор социально-экономического положения общества” [Доброва, 2018]. Так, в 2014 году 15% опрошенных жителей Украины серьезно задумывались над эмиграцией, а в 2016-м — 21%; планы выехать за границу на временные заработки в 2014 году строили 7%, а в 2016-м — 11%; при этом доля тех, кто имел опыт работы за границей, выросла за указанные два года с 17% до 20%. Основной причиной своей зарубежной миграции 84% опрошенных “заробитчан” называли низкий уровень заработной платы в Украине: средний месячный заработок одного трудового мигранта (на момент проведения опроса) составлял 722 долл., что в 3,5 раза превышало среднюю зарплату в Украине — 203 долл. [Доброва, 2018: с. 691–692].

По данным еще одного из последних опросов, осуществленных социологической группой “Рейтинг”, выехать из Украины хотят 27% респондентов, причем большинство из них — это украинцы в возрасте от 18 до 25 лет (52%), с высшим образованием (34%) и обеспеченные (36%), а среди представителей бедных слоев населения хотели бы жить за границей 22% [Поїхати чи залишитися, s.a.].

Все эти показатели подтверждают насущность очерченной проблематики для современной Украины и свидетельствуют, наряду с прочим, о негативных сдвигах в массовом сознании украинцев, — ведь распространены пессимистических и “чемоданных” настроений, особенно среди молодежи и образованных людей трудоспособного и репродуктивного возраста, следует считать серьезным вызовом, встающим перед Украиной на пути построения современного общества европейского типа.

Обзор последних исследований и публикаций

Мониторинговые исследования уровня жизни и миграционной активности населения Украины в течение последних десятилетий осуществляются под эгидой таких весомых научных центров Украины, как Институт социологии НАН Украины, Институт демографии и социальных исследований им. М.В.Птухи НАН Украины, Киевский международный институт социологии и др., сотрудники которых регулярно знакомят научное сообщество и широкую общественность с важными результатами соответствующих опросов и других исследований.

Профессионально изучают проблему благосостояния и бедности украинских домохозяйств, в том числе сквозь призму экономического самочувствия, такие украинские ученые, как Э.Либанова, Л.Черенько, Е.Макарова, О.Балакирева, Д.Дмитрук, Е.Палий, Ю.Саенко, В.Буткалюк и др.

Миграционная активность и миграционные настроения/намерения украинцев являются предметом научных исследований Э.Либановой, И.Прибытковой, О.Малиновой, А.Позняка, У.Садовой, Д.Мельничука и др. А вот на региональном эмпирическом материале данная проблематика изучается гораздо меньше.

Учитывая характерные для Украины региональные отличия, важно выяснить актуальные настроения жителей отдельных регионов Украины, в том числе Южного с его демографической, этнической, социально-экономической и исторической спецификой.

Полагаем, что важной научно-практической задачей, учитывая региональные различия современной Украины, является отслеживание динамики соответствующих настроений на уровне местных административно-территориальных единиц и географических регионов, в частности: фиксация чувства демоэкономической безопасности/опасности местных жителей и его проекции на ближайшее будущее, изучение связи между падением уровня жизни и протестными настроениями, с одной стороны, и (э)миграционными настроениями — с другой.

Например, по результатам исследования 2016 года, изложенным О.Балакиревой и Д.Дмитруком, “тревожнее всего, учитывая стремительное ухудшение уровня жизни (основная причина протестов), чувствуют себя жители Центрального, Западного и Восточного регионов” [Балакірева, Дмитрук, 2016: с. 118]. В то же время специфика соответствующей ситуации в Южном регионе ни в этой публикации, ни в других аналогичных статьях не анализируется как самостоятельный предмет.

Цель предлагаемой статьи — изложить результаты анкетного опроса жителей трех областных центров Юга Украины (Одессы, Николаева и Херсона), посвященного самооценкам респондентов в отношении уровня экономического благополучия собственных семей (домохозяйств) и экономического положения в Украине и перспектив его изменения, с одной стороны, а также эмиграционных настроений респондентов (касательно возможного выезда за пределы Украины на постоянное местожительство) — с другой.

Такая постановка вопроса позволяет, во-первых, сделать выводы об уровне удовлетворенности/неудовлетворенности местного населения социально-экономической ситуацией в стране, что отражается на благосостоянии и жизненных планах людей; во-вторых, охарактеризовать уровень жизни и миграционную мобильность в регионе и оценить ситуацию в нем в категориях социальной безопасности.

Результаты исследования

Анкетный опрос был проведен осенью 2018 года коллективом кафедры социологии Черноморского национального университета им. Петра Могилы (г. Николаев) и Николаевского центра социологических исследований в сотрудничестве с социологическим сообществом Одессы и Херсона (И.Мейжис, Е.Лисеенко, В.Коробов, Н.Гоманюк и др.) и под эгидой Южноукраинского отделения Социологической ассоциации Украины. Подобное исследование с коллективным участием социологов Юга Украины осуществлено впервые.

Респондентами были жители областных центров Юга Украины ($N = 801$: Одесса — 425 человек, Николаев — 218 человек, Херсон — 158 человек; данные

по составу постоянного населения города, в частности процентного распределения по районам проживания, определялись на основе информации официального сайта Центральной избирательной комиссии, по половозрастной структуре — на основе данных официального сайта Государственного комитета статистики; выборка репрезентативна для взрослого населения указанных городов по социально-демографическим признакам и по месту жительства; погрешность не превышает 3,5%). Опрос проводился с использованием формализованного интервью (face to face) по стандартизированной анкете.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта “Эффективное функционирование и развитие региональной социокультурной среды в условиях децентрализации как залог национальной безопасности Украины” (научный руководитель проекта — И.Мейжис, временные рамки — 2017–2019 годы).

Сразу укажем, что Южный регион Украины сегодня объединяет Одесскую, Николаевскую и Херсонскую области; в экономическом плане — в границах Причерноморского экономического района, одного из восьми экономических районов Украины, выделяемых Государственной службой статистики Украины. В общенациональном разделении труда Южный регион выделяется наличием развитых еще с советских времен отраслей машиностроения (в частности, судостроения и производства сельхозтехники), пищевой промышленности, а также сельского хозяйства и рекреационного комплекса.

Однако в связи с деиндустриализационными процессами постсоветской эпохи, перманентными экономическими кризисами и отсутствием эффективных проектов и стратегий реиндустриализации, модернизации или структурной перестройки экономический, прежде всего промышленный, потенциал Южного региона непрерывно разрушается. Все это не может не влиять на уровень жизни его жителей (в первую очередь более зависимых от индустриальной составляющей экономики жителей Херсона и Николаева; в меньшей мере — жителей Одессы, поскольку одесситы традиционно имеют больше альтернативных источников заработка и иных доходов), на демографическую структуру региона и миграционные потоки на его территории, а также на массовые настроения, которые можно фиксировать при помощи инструментария социологических исследований.

Итак, результаты опросов жителей областных центров Южного региона прежде всего свидетельствуют о том, что респонденты довольно критично оценивают экономическое положение и финансовые возможности своих домохозяйств, демонстрируя сдержанный оптимизм (по принципу “хуже не будет”) в отношении собственных жизненных перспектив на ближайший год и отрицательно оценивают общую социально-экономическую ситуацию в Украине и сам характер ее дальнейшего развития.

В частности, почти треть респондентов оценивает экономическое положение своей семьи как “плохое” и “очень плохое”, а более половины — как “удовлетворительное”; тогда как положительные самооценки суммарно едва превышают 15%. В возрастном соотношении наиболее критичными оказываются самооценки респондентов старших возрастных категорий (50–59 лет и 60+): здесь суммарные негативные оценки “плохое” и “очень плохое” колеблются около отметки 40%, причем как “очень плохое” оценивают свое положение 8% респондентов, чей возраст превышает 60 лет; уровень самооценок “хорошее” демонстрирует нисходящую возрастную динамику — от 24,8% у

респондентов в возрасте 18–29 лет до 4,3 % в возрастной группе 60+; наконец, ни один респондент самой старшей возрастной группы (60+) не оценил экономическое положение своей семьи как “очень хорошее”. Возрастное распределение ответов в плане самооценки экономического положения собственных семей (домохозяйств) респондентов приведено в таблице 1.

Таблица 1

**Оценки экономического положения собственной семьи
(возрастное распределение)**

Возраст респондентов, лет	Как бы Вы оценили экономическое положение своей семьи (домохозяйства)?				
	Очень плохое	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее	Очень хорошее
18–29	3,4%	14,1%	57,0%	24,8%	0,7%
30–39	2,3%	18,7%	57,9%	18,1%	2,9%
40–49	3,8%	29,9%	52,9%	12,7%	0,6%
50–59	2,9%	36,5%	46,0%	17,7%	2,9%
60+	8,0%	36,9%	50,8%	4,3%	0,0%
Всего	4,2%	27,3%	53,1%	14,0%	1,4%

В разрезе конкретных городов наиболее критично оценивают экономическое положение собственных семей жители Херсона, где наименьшее по сравнению с двумя другими городами количество респондентов (8,3%) оценили это положение как “хорошее”, тогда как больше всего людей выбрали варианты “плохое” (32,5%) и “удовлетворительное” (58,6%). Такие результаты довольно предсказуемы, если учесть, что уровень жизни жителей Херсона традиционно ниже, чем у одесситов или николаевцев (региональное распределение ответов приведено в таблице 2).

Таблица 2

Распределение оценок экономического положения собственной семьи (домохозяйства) (по отдельным городам и региону в целом)

Варианты ответа	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
Очень плохое	3,3%	6,0%	0,6%	4,2%
Плохое	27,7%	25,3%	32,5%	27,3%
Удовлетворительное	56,3%	49,4%	58,6%	53,1%
Хорошее	12,2%	16,9%	8,3%	14,0%
Очень хорошее	1,9%	3,7%	2,5%	1,4%

Аналогичная картина наблюдается и в рамках анализа тех ответов респондентов, которые иллюстрируют финансовый потенциал их семей — в плане возможных затрат на приобретение материальных благ и на сбережения.

Здесь больше всего опрошенных (42,1%) выбрали из всех предлагаемых вариант ответа “Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно”, тогда как 13,6% — еще более категоричный вариант “Нам хватает денег толь-

ко на еду”. В совокупности это составляет более половины респондентов; при этом средний вариант “Нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать” выбрали только треть (33,6%) опрошенных, еще 9,2% ответили, что могут позволить себе покупать некоторые ценные вещи, и лишь 1,5% позволяют себе любые затраты (вариант ответа “Мы можем позволить себе все, что хотим”).

Возрастное же распределение ответов респондентов на рассматриваемый вопрос показывает, прежде всего, что только среди респондентов возрастной группы 18–29 лет вариант ответа “Нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать” выбрали более половины (55,7%), тогда как во всех остальных возрастных категориях преимущественно выбирали позицию “Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно”: возрастная группа 30–39 лет – 38%, 40–49 лет – 45,2%, 50–59 лет и 60+ – около половины опрошенных (51,8% и 49,2% соответственно). Более того, в двух последних возрастных группах весьма весомыми являются показатели выбора варианта ответа “Нам хватает денег только на еду” (16,1% и 30%), и ни один респондент в возрасте 60 лет и старше не выбрали вариант ответа “мы можем позволить себе все, что хотим”, и это служит очевидным свидетельством бедности старшего поколения жителей региона (см. табл. 3).

Таблица 3

**Оценки финансовых возможностей собственной семьи
(возрастное распределение)**

Возраст респондентов, лет	Какое из утверждений точнее всего отвечает финансовому положению Вашей семьи?				
	Мы можем позволить себе все, что хотим	Мы можем позволить себе покупать некоторые ценные вещи	Нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать	Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно	Нам хватает денег только на еду
18–29	2,7%	12,1%	55,7%	25,5%	4,0%
30–39	2,9%	12,3%	41,5%	38,0%	5,3%
40–49	0,6%	11,5%	33,1%	45,2%	9,6%
50–59	1,5%	6,6%	24,1%	51,8%	16,1%
60+	0,0%	4,3%	16,0%	49,2%	30,5%
Всего	1,5%	9,2%	33,6%	42,1%	13,6%

В разрезе городов, как и в случае предыдущего вопроса, наиболее критичные самооценки наблюдаются среди жителей менее зажиточного Херсона, где варианты ответов, свидетельствующие об ограниченных возможностях семей в плане семейных затрат, выбраны подавляющим большинством (80,9%) респондентов (см. табл. 4).

Полученные результаты опроса, по нашему мнению, позволяют оценить материальное положение жителей областных центров региона (в большей или меньшей мере) в терминах дискурса бедности с использованием категорий “субъективная бедность”, “относительная бедность” и “депривация”.

Таблица 4

**Распределение оценок финансовых возможностей собственной семьи
(по отдельным городам и региону в целом)**

Варианты ответа	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
Мы можем позволить себе все, что хотим	1,4%	1,9%	0,6%	1,5%
Мы можем позволить себе покупать некоторые ценные вещи	11,3%	9,0%	7,0%	9,2%
Нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать	40,4%	38,3%	11,5%	33,6%
Нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно	40,4%	37,4%	57,3%	42,1%
Нам хватает денег только на еду	6,6%	13,5%	23,6%	13,6%

В мировых стандартах оценки уровня жизни населения еще с конца XIX века существует норматив, по которому бедными считаются те семьи (домохозяйства), которые расходуют не менее 60% своего совокупного месячного дохода на “базовые потребности” (продукты питания, оплату жилья и коммунальных услуг, проезд, одежду). Традиционная для XX века концепция “относительной бедности” построена на том базовом постулате, что бедность — “это невозможность за неимением ресурсов поддерживать образ жизни, присущий конкретному обществу в конкретный период”; человек считает себя или других бедными, когда невозможно достичь средних стандартов жизни, характерных для данного общества. Наконец, в рамках наиболее современной “депривационной” концепции “бедность оценивается не по ресурсам, имеющимся у той или иной семьи, а по условиям жизни — на основе перечня благ, которых лишены бедняки”. По мнению эксперта Национального института стратегических исследований Т.Черненко, факторами, отделяющими действительно бедные слои населения от обеспеченных, в наше время следует считать доступ к здоровому образу жизни, качественному питанию, качественному (а не гарантированному государством бесплатному) медицинскому обслуживанию, качественному образованию, нормальным бытовым условиям, а также доступ к работе, отвечающей образовательной квалификации человека [Бідність в Україні, s.a.].

Поэтому весьма показательными являются полученные результаты представленного опроса (как и указанных выше общеукраинских исследований, в частности ежегодного опроса домохозяйств Государственной службы статистики Украины), продемонстрировавшие, что более половины респондентов (55,7%) признают, что их совокупных семейных доходов хватает только на самые необходимые затраты, а делать “какие-либо сбережения” могут лишь 33,6%.

Как отмечают по этому поводу О.Балакирева и Д.Дмитрук, анализируя результаты комплексного социологического исследования 2016 года, “вопрос падения уровня жизни является фактором негативной консолидации населения страны не только на региональном, но и на межпоколенческом

уровне: сегодня все, без исключения, основные возрастные когорты считают именно эту проблему самой актуальной и принципиальной” [Балакірева, Дмитрук, 2016: с. 119].

В плане прогнозирования респондентами перспектив жизни своей семьи на ближайший год результаты опроса показали совокупное преобладание двух условно оптимистичных сценариев в отношении положения, которое либо “немного улучшится” (28,3%), либо “останется таким же, как и сейчас” (44,9%), что в итоге составляет чуть более двух третей ответов респондентов.

Отметим, что схожие результаты были получены и на общеукраинском уровне в рамках упоминавшегося выше опроса домохозяйств, проведенного Государственной службой статистики Украины, согласно которому чуть более половины респондентов ожидали, что все “останется без изменений”, треть ожидали “ухудшения”, и всего 11,2% рассчитывали на улучшение [Самооцінка, 2019: с. 10].

Впрочем, можно увидеть также, что “откровенные оптимисты” (которые выбрали варианты “гораздо лучше” и “немного лучше”) составляют 22,2% против 38,2% “откровенных пессимистов” (выбравших вариант “намного хуже” или “чуть хуже”). В возрастном распределении наблюдаем, что во всех возрастных категориях преобладает средний вариант прогноза “такое же, как и сейчас” (от 38,5% до 45,6%); более оптимистичное видение среди молодежи (варианты “намного лучше” и “чуть лучше” набирают примерно по 20%) и респондентов среднего возраста, среди которых оптимистичные настроения оказались самыми распространенными (почти 30%). Пессимистичные настроения, напротив, более свойственны респондентам двух старших возрастных категорий, где варианты “чуть хуже” и “намного хуже” набирают суммарно 40,1% и 46,0% соответственно (см. табл. 5).

Таблица 5

Прогнозирование перспектив жизни своей семьи на ближайший год (возрастное распределение)

Возраст респондентов, лет	Как Вы считаете, через год Ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сейчас?				
	Намного лучше	Чуть лучше	Так же, как и сейчас	Чуть хуже	Намного хуже
18–29	3,4%	20,1%	45,6%	22,1%	8,7%
30–39	2,3%	18,1%	44,4%	24,0%	11,1%
40–49	5,1%	24,2%	33,1%	23,6%	14,0%
50–59	5,1%	19,0%	35,8%	25,5%	14,6%
60+	2,1%	13,4%	38,5%	31,0%	15,0%
Всего	3,5%	18,7%	39,6%	25,5%	12,7%

В оценках жизненных перспектив наблюдаем определенные расхождения между городами: так, жители Херсона демонстрируют значительно более пессимистичные настроения, чем зафиксированные в целом по региону, а жители более обеспеченной Одессы — преимущественно оптимистичные. Это явно коррелирует с ответами на предыдущие вопросы (см. табл. 6).

Таблица 6

**Прогнозирование перспектив жизни своей семьи на ближайший год
(распределение по отдельным городам и региону в целом)**

Варианты ответа	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
Будет намного лучше	5,6%	11,4%	2,5%	8,1%
Будет чуть лучше	27,2%	29,9%	25,5%	28,3%
Будет так же, как сейчас	54,0%	46,6%	28,0%	44,9%
Будет чуть хуже	12,7%	9,7%	30,6%	14,6%
Будет намного хуже	0,5%	2,3%	13,4%	4,0%

Гораздо более пессимистичными выглядят оценки общего экономического положения в Украине, перспектив его изменения в ближайший год, а также общего характера (направления) развития дел в государстве. В частности, результаты опроса продемонстрировали, что в оценках респондентов текущего экономического положения Украины существенно преобладают негативные варианты “плохое” и “очень плохое” (82,1% по региону). Положительные оценки разделяют всего 3,5% респондентов, а положительные и нейтральные варианты суммарно не набирают и 20%. Возрастное распределение демонстрирует отсутствие существенных расхождений в этих оценках между разными возрастными группами респондентов; даже среди молодых респондентов (первых двух возрастных категорий) негативные оценки достигают около двух третей среди всех ответов (распределение оценок см. в табл. 7).

Таблица 7

**Оценки экономического положения в Украине
(возрастное распределение)**

Возраст респондентов, лет	Как бы Вы оценили экономическое положение в Украине?				
	Очень плохое	Плохое	Удовлетворительное	Хорошее	Очень хорошее
18–29	29,5%	48,3%	17,4%	3,4%	1,3%
30–39	37,5%	44,4%	14,0%	5,3%	0,6%
40–49	42,0%	39,5%	15,9%	2,5%	0,0%
50–59	38,7%	44,5%	13,9%	2,2%	0,7%
60+	46,5%	40,6%	11,2%	1,6%	0,0%
Всего	38,8%	43,3%	14,4%	3,0%	0,5%

В разрезе городов самые негативные оценки демонстрируют херсонцы (89,2%) и николаевцы (86,4%), причем доля оценок экономического положения “хорошее” не превысила 2,5%, а вариант “очень хорошее” вообще не был выбран ни одним респондентом из Херсона или из Николаева (соответствующее распределение оценок приведено в табл. 8).

В контексте прогнозирования респондентами ближайших перспектив жизни в Украине и ее экономического положения, как и в случае с видением перспектив жизни собственной семьи на ближайший год, фиксируем осто-

рожный оптимизм. Наибольший процент ответов респондентов здесь приходится на вариант “Останется таким же, как и сейчас” (39,6% по региону). Однако собственно негативные прогнозы суммарно превышают положительные (38,2% против 22,2%).

Таблица 8

**Распределение оценок экономического положения в Украине
(по отдельным городам и региону в целом)**

Варианты ответа	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
Очень плохое	36,2%	42,9%	31,2%	38,8%
Плохое	50,2%	34,6%	58,0%	43,3%
Удовлетворительное	11,7%	17,9%	8,3%	14,4%
Хорошее	1,9%	3,7%	2,5%	3,0%
Очень хорошее	0,0%	0,9%	0,0%	0,5%

Сравнивая эти результаты с результатами в отношении экономических ожиданий, отраженными в анализируемом выше опросе Государственной службы статистики Украины, видим определенные параллели, ведь осторожно оптимистичный вариант в отношении развития экономики Украины на ближайшие 12 месяцев с формулировкой “без каких-либо ощутимых изменений” поддержали 38% респондентов, однако негативный прогноз (“неблагоприятный” и “неблагоприятный, но не во всем”) набрал суммарно 41,4% [Самооцінка, 2019: с 15].

В отношении возрастного распределения оценок радикальных различий между респондентами, принадлежащими к разным возрастным категориям, не зафиксировано; однако в возрастной группе 60+ доля пессимистов (ответы “Будет чуть хуже” и “Будет намного хуже”) выше по сравнению с другими на 5–15% (возрастное распределение видения респондентами жизни в Украине на ближайший год в плане его улучшения или ухудшения приведено в табл. 9).

Таблица 9

**Оценка перспектив жизни в Украине на ближайший год
(возрастное распределение)**

Возраст респондентов, лет	Если говорить об Украине в целом, через год жизнь станет лучше или хуже, чем сейчас?				
	Будет намного лучше	Будет чуть лучше	Останется такой же, как и сейчас	Будет чуть хуже	Будет намного хуже
18–29	3,4%	20,1%	45,6%	22,1%	8,7%
30–39	2,3%	18,1%	44,4%	24,0%	11,1%
40–49	5,1%	24,2%	33,1%	23,6%	14,0%
50–59	5,1%	19,0%	35,8%	25,5%	14,6%
60+	2,1%	13,4%	38,5%	31,0%	15,0%
Всего	3,5%	18,7%	39,6%	25,5%	12,7%

Среди жителей разных городов региона более пессимистично настроены, как и в случае предыдущего вопроса, оказались жители Херсона. Так, варианты “чуть хуже” и “намного хуже” поддержали более 43% херсонцев по сравнению с 35,7% одесситов и 39,4% николаевцев. Варианты “чуть лучше” и “намного лучше” среди одесситов и николаевцев выбирали 26,4% и 30% соответственно по сравнению с 21,6% среди херсонцев.

Относительно больше респондентов из Одессы и Николаева высказали надежду на то, что в ближайший год жизнь в Украине не изменится (ответ “Останется такой же, как и сейчас”), что можно трактовать как осторожный оптимизм в том смысле, что “хуже не станет, по крайней мере, пока что”: этот вариант выбрали больше жителей указанных городов по сравнению с совокупно позитивными и негативными прогнозами. А вот среди херсонцев этот условно оптимистичный прогноз совокупно выбирали меньше, чем совокупно негативный, — 35,7% против 43,3%. Здесь опять-таки, дает о себе знать более низкий по сравнению с одесситами и николаевцами уровень жизни в Херсоне (региональное распределение оценок приведено в табл. 10).

Таблица 10

**Распределение оценок перспектив жизни в Украине на ближайший год
(по отдельным городам и региону в целом)**

Варианты ответов	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
Будет намного лучше	3,3%	5,8%	0,6%	3,5%
Будет чуть лучше	27,7%	20,6%	21,0%	18,7%
Останется таким же, как и сейчас	46,0%	37,8%	35,7%	39,6%
Будет чуть хуже	28,6%	22,5%	29,3%	25,5%
Будет намного хуже	10,8%	13,2%	14,0%	12,7%

Наконец, наиболее разительным критицизмом в отношении ситуации, сложившейся в Украине за последние годы, отличались ответы на вопрос, в котором респондентам предлагали оценить правильность/неправильность “направления продвижения дел в Украине”.

Здесь в совокупности по региону две трети респондентов (73%) выбрали вариант “в неправильном направлении”, тогда как противоположную альтернативу выбрали как оценку ситуации лишь 9,5% (причем в Херсоне и в Николаеве еще меньше — по 7%). Еще почти пятая часть (17,5%) респондентов не смогли определиться с ответом, что тоже нельзя квалифицировать как положительную оценку.

Следует, однако, подчеркнуть, что опрос, итоги которого здесь представлены, проводился осенью 2018 года, то есть за несколько месяцев до последних президентских и парламентских выборов, результаты которых подняли высокую волну надежд жителей Украины на перемену ситуации в стране к лучшему с приходом новой “властной команды” (соответствующее распределение ответов приведено в табл. 11).

Таблица 11

**Распределение оценок направления продвижения дел в Украине
(по отдельным городам и региону в целом)**

Варианты ответов	Николаев	Одесса	Херсон	Средние показатели по региону
В правильном направлении	7,0%	11,6%	7,0%	9,5%
В неправильном направлении	74,2%	70,1%	79,6%	73,0%
Трудно сказать	18,8%	18,3%	13,4%	17,5%

Возрастное же распределение ответов на этот вопрос свидетельствует прежде всего о том, что не только люди старшего возраста, но и молодежь региона критично оценивают направление развития событий в Украине: так, в возрастной группе 18–29 лет 72,5% респондентов выбрали вариант “Дела в Украине сейчас идут в неправильном направлении”. Более “оптимистично настроенными” (но с огромным преобладанием негативных оценок) оказались только представители возрастной группы 30–39 лет, среди которых этот вариант выбрали 66,7% против 15,2% тех, кто смотрит на развитие дел в Украине одобрительно (см. табл. 12).

Таблица 12

**Оценка направления продвижения дел в Украине
(возрастное распределение)**

Возраст респондентов, лет	По Вашему мнению, дела в Украине сейчас идут в правильном направлении или в неправильном?		
	В правильном направлении	В неправильном направлении	Трудно ответить
18–29	11,4%	72,5%	16,1%
30–39	15,2%	66,7%	18,1%
40–49	9,6%	74,5%	15,9%
50–59	8,0%	77,4%	14,6%
60+	3,7%	74,9%	21,4%
Всего	9,5%	73,0%	17,5%

Не удивительно, что при таких условиях собственной жизни и таких представлениях о ситуации в стране и ее перспективах на ближайшее будущее распространяются внешнемиграционные настроения, прежде всего среди молодежи. Со временем они трансформируются в твердые намерения покинуть родину навсегда, то есть эмигрировать. Поэтому в рамках представленного опроса жителей областных городов Юга Украины также предполагалось установить наличие миграционных намерений у людей, а также, конкретнее, ориентаций в отношении желаемого для них направления отъезда за границу.

Результаты опроса показали, что в совокупности более половины (54,4%) жителей региона не против эмигрировать из Украины (хотя нужно учитывать условие-ограничитель в формулировке предложенного вопро-

са — “если бы была такая возможность”). Еще 8,2% затруднились с ответом, и это можно также интерпретировать как показатель того, что люди задумываются над такой перспективой.

Возрастное распределение эмиграционных настроений убедительно продемонстрировало, что более всего задумываются над отъездом молодые люди и люди среднего возраста (три первых возрастных категории) — утвердительно на этот вопрос анкеты ответили более 60%, а в отношении стремления остаться на родине — не более 30%. Лишь среди людей в возрасте за 50 (две последних возрастных категории) наблюдается обратная пропорция ответов.

Понятно, что люди в возрасте от 18 до 50 лет являются основой демоэкономического потенциала любой страны. Поэтому столь очевидная среди них распространенность эмиграционных настроений, тем более на фоне, мягко говоря, не слишком оптимистичного видения как собственного будущего, так и будущего страны, является серьезным вызовом для экономических и демографических перспектив украинского государства (возрастное распределение ответов приведено в табл. 13).

Таблица 13

Эмиграционные настроения/намерения (возрастное распределение)

Возраст респондентов, лет	Если бы сегодня у Вас была такая возможность, хотели бы Вы выехать на постоянное местожительство в другую страну?		
	Да	Нет	Трудно ответить
18–29	63,1%	26,2%	10,7%
30–39	64,3%	26,3%	9,4%
40–49	63,9%	29,7%	6,4%
50–59	43,8%	47,4%	8,8%
60+	38,5%	55,1%	6,4%
Всего	54,4%	37,4%	8,2%

В разрезе отдельных городов Юга Украины оказывается, что наиболее настроены на отъезд николаевцы (60,1%), затем идут херсонцы (54,8%) и одесситы (51,5%). Чуть более оптимистичная ситуация с эмиграционными настроениями среди одесситов может объясняться более высоким уровнем жизни в этом городе по сравнению с Николаевом или Херсоном. Однако везде, во всех городах Юга Украины показатели эмиграционных настроений и намерений людей все равно превышают 50-процентный рубеж (региональное распределение ответов на вопрос “Если бы сегодня у Вас была такая возможность, хотели бы Вы выехать на постоянное местожительство в другую страну?” приведено в табл. 14).

Что касается направления возможной эмиграции (то есть миграционной ориентации) явно преобладает и даже доминирует западный вектор (Северная Америка — 28,8%, страны Западной Европы — 20,9%, страны Центральной и Восточной Европы — 20,5%; в совокупности — 70,2%) по сравнению с евразийским вектором (Россия и другие страны СНГ, на которые в совокупности приходится 20,3%; причем собственно Российская Федерация получает меньше “голосов” респондентов, чем вариант “Другие страны СНГ”).

Таблица 14

**Эмиграционные настроения / намерения респондентов
(распределение по отдельным городам и региону в целом)**

Территориальные единицы	Если бы сегодня у Вас была такая возможность, хотели бы Вы выехать на постоянное местожительство в другую страну?		
	Да	Нет	Трудно ответить
Николаев	60,1%	31,5%	8,5%
Одесса	51,5%	40,1%	8,1%
Херсон	54,8%	36,9%	8,3%
В целом по региону	54,4%	37,2%	8,2%

Очевидно, что ключевым фактором таких внешнеэмиграционных ориентаций является устойчивость в представлениях нынешнего поколения украинцев между странами “коллективного Запада” и высокими стандартами уровня жизни, современными благами цивилизации, правами человека и социальными возможностями для себя и для своих потомков.

Возрастное распределение свидетельствует (и это вполне предсказуемо в современных условиях), что наиболее популярным является не просто “западный вектор” потенциальной эмиграции, а его “американско-канадский” вариант. В частности, респонденты младшей возрастной категории однозначно предпочитают США и Канаду (37%). Далее располагаются страны Западной Европы, на которые приходится 20,2%, а к странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) склоняются в своем выборе 21,8% респондентов, что в совокупности немного превышает 40%. Аналогично и представители самой старшей возрастной категории (люди в возрасте 60+), которые, казалось бы, традиционно более или менее положительно относятся к России или к СНГ, все равно предпочитают “западный вектор”: он набирает более 40% сторонников среди респондентов этой возрастной категории против трети (в совокупности) тех, кто настроен на вероятный выезд именно в Россию и/или в другие страны СНГ. Хотя собственно вариант “Россия (РФ)” в этой возрастной категории, конечно, набирает большее, чем среди других, количество голосов — 22,8% (для сравнения: Россию как страну возможного эмиграционного выбора выбрали 10,3% респондентов в возрасте 50–59 лет и всего 3,4% молодежи в возрасте 18–29 лет). Подобная картина эмиграционных ориентаций наблюдается и среди других возрастных категорий респондентов (возрастное распределение ответов отражено в табл. 15).

В контексте соотношения ответов респондентов по отдельным городам Южного региона Украины отметим, что вариант “США, Канада” как направление возможного отъезда за границу набирает относительное большинство по всем городам региона. Более других настроены на этот вариант одесситы (31,6% против 28,8% по Николаеву и по Херсону); второе место для одесситов и николаевцев занял вариант “Страны Западной Европы”, а для херсонцев на втором месте оказался вариант “Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)”. С другой стороны, приверженцев вариантов “Россия (РФ)” и “Другие страны СНГ” больше оказалось в Херсоне (в совокупности 26,6%); собственно “на Россию” как на возможную страну переезда более всего настроены одесситы (10,8% против 8,5% херсонцев и 6,1% ни-

колаевцев), а отдельный вариант “Другие страны СНГ” чаще выбирали херсонцы (18,1% против 10% одесситов и 9,8% николаевцев). Распределение ответов респондентов на вопрос “Если у Вас есть намерение выехать на постоянное местожительство в другую страну, то куда именно?”, фиксирующих более или менее кристаллизованные эмиграционные ориентации, по региону в целом и по отдельным городам приведено в таблице 16.

Таблица 15

Эмиграционные ориентации респондентов (возрастное распределение)*

Возраст респондентов, лет	Если бы сегодня у Вас была такая возможность, хотели бы Вы выехать на постоянное местожительство в другую страну?						
	Россия (РФ), %	Другие страны СНГ, %	Страны ЦВЕ, %	Страны Западной Европы, %	США, Канада, %	Другие страны, %	Трудно ответить, %
18–29	3,4	7,6	21,8	20,2	37,0	3,4	6,6
30–39	8,6	14,1	24,2	21,9	25,0	3,9	2,3
40–49	4,4	10,6	25,7	19,5	28,3	3,5	8,0
50–59	10,3	14,7	17,6	11,8	35,3	7,4	2,9
60+	22,8	11,4	7,6	30,4	17,6	5,1	5,1

* В данном случае респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.

Таблица 16

Эмиграционные ориентации респондентов (распределение по отдельным городам и региону в целом)*

Территориальные единицы	Если у Вас есть намерение выехать на постоянное местожительство в другую страну, то куда именно?						
	Россия (РФ)	Другие страны СНГ	Страны ЦВЕ	Страны Западной Европы	США, Канада	Другие страны	Трудно ответить
Николаев	6,1%	9,8%	22,7%	24,5%	28,8%	2,5%	5,5%
Одесса	10,8%	10,0%	16,8%	20,8%	31,6%	4,8%	5,2%
Херсон	8,5%	18,1%	26,6%	14,9%	21,3%	6,4%	4,3%
В целом по региону	8,8%	11,5%	20,5%	20,9%	28,8%	4,3%	5,2%

* В данном случае респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.

При анализе полученной картины эмиграционных ориентаций жителей Юга Украины следует учитывать, пожалуй, и тот факт, что большинство респондентов (61,9%) отметили наличие у них родственников, друзей, знакомых, которые уже эмигрировали из Украины, среди которых, соответственно, в Россию – 19,8%, в другие страны СНГ – 10,5%, в страны Восточной и Центральной Европы – 21,9%, в страны Западной Европы – 18,8%), в США или Канаду – 24%, в другие страны – 3,3%; не смогли определиться по данному вопросу 1,7% респондентов. Разумеется, наличие кого-то “из сво-

их”, успешного устроившихся за границей, опять-таки, в странах, которые ассоциируются с высоким уровнем и стандартами жизни, может сыграть роль дополнительного аргумента в пользу эмиграционного варианта, над которым задумываются в семье респондента. Распределение ответов респондентов на вопрос “Куда именно эмигрировали Ваши знакомые, друзья или родственники?” по региону в целом и по его отдельным городам показано в таблице 17.

Таблица 17

Распределение ответов в отношении родственников, друзей, знакомых, эмигрировавших из Украины (по отдельным городам и региону в целом)*

Территориальные единицы	Куда именно эмигрировали Ваши знакомые, друзья или родственники?						
	Россия (РФ)	Другие страны СНГ	Страны ЦВЕ	Страны Западной Европы	США, Канада	Другие страны	Трудно ответить
Николаев	24,6%	10,9%	26,3%	20,6%	14,3%	1,7%	1,7%
Одесса	19,7%	11,4%	17,4%	16,7%	29,5%	3,5%	1,8%
Херсон	11,6%	6,3%	32,6%	24,2%	18,9%	5,3%	1,1%
В целом по региону	19,8%	10,5%	21,9%	18,8%	24,0%	3,3%	1,7%

* В данном случае респонденты могли выбирать более одного варианта ответа.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

В целом, полученные в ходе представленного опроса жителей трех областных центров Юга Украины (Одесса, Николаев, Херсон) результаты дают основания для следующих выводов:

- а) респонденты оценивают экономическое положение собственной семьи и ее финансовые возможности преимущественно в категориях ограничений (деприваций), относящихся к дискурсу современной теории бедности, что стало особенно характерным для жителей Херсона, но не намного лучшими были и самооценки одесситов и николаевцев;
- б) респонденты продемонстрировали отсутствие уверенности в завтрашнем дне, пессимистичный взгляд на возможности улучшения экономической ситуации в стране и очень критичное отношение к динамике положения дел в Украине в целом (по состоянию на осень 2018 года);
- в) на фоне отмеченных самооценок и представлений выявлена распространенность эмиграционных настроений и ориентаций респондентов, особенно младшей возрастной группы (“пальма первенства” здесь принадлежит николаевцам), на отъезд в те зарубежные страны, которые превосходят современную Украину именно по параметрам уровня/качества жизни.

Безусловно, чтобы цивилизованный человек XXI века мог сказать, что у него должный уровень и качество жизни, что он “живет достойно” либо при-

надлежит к среднему классу, с оптимизмом или по крайней мере без тревоги смотрит в ближайшее будущее своей семьи и своей страны, у него должен быть такой уровень доходов, который бы удовлетворял соответствующие потребности, например, в полноценном рационе питания для себя и своей семьи, в качественном досуге, в доступе к информации и культурным ценностям и т.п.

Именно такого самочувствия украинцам явно недостает, ведь повседневная жизнь значительного количества из них основывается на “модели выживания”. Поэтому не удивительно, что на таком фоне имеет место распространение настроенности не просто на уже традиционное для Украины “заробитчанство”, но и на выезд за границу на постоянное местожительство в поисках лучшей доли в тех странах, которые принадлежат в массовом сознании к категории “благополучных”, “цивилизованных”, “безопасных”.

По нашему мнению, выявленное состояние массового сознания жителей областных центров, которые представляют Южный регион Украины с его исторической спецификой и потенциалом, не может не настораживать. Ведь речь идет об отношении людей не просто к территории своего проживания, но к стране, государству, которое ныне пребывает на сложном этапе своей истории и поэтому требует, как минимум, доверия со стороны своих граждан, если не социальной мобилизации. Причем в случае с эмиграционными настроениями дело не только в потере человеческого и интеллектуального капитала; речь идет об утрате патриотических установок, а нередко и национальной самоидентификации современных украинцев, что особенно опасно.

Именно поэтому распространение неверия, разочарования, социальной апатии среди населения следует квалифицировать не просто как существенное препятствие на пути дальнейшего развития Украины, но и как угрозу ее социальной и национальной безопасности и, в частности, безопасности данного региона страны, что имеет одновременно социально-экономическое, демографическое и ментальное измерения.

В завершение отметим, что полученные в ходе опроса результаты нужно использовать в качестве индикаторов социальной безопасности функционирования регионального социума. Это особенно актуально, учитывая геополитические вызовы и угрозы, с которыми сейчас сталкивается Украина, в том числе Причерноморский регион, который имеет и будет иметь для Украины стратегическое значение.

Источники

Балакірева, О. М., Дмитрук, Д. А. (2016). Оцінка соціально-політичної ситуації наприкінці 2016 року. *Український соціум*, 4, 101–133.

Бідність в Україні – від 2% до 65% (s.a.). Одержано з: https://www.bbc.com/ukrainian/business/2013/08/130819_poverty_ukraine_az

Доброва, Т. Г. (2018) Бідність працюючого населення як індикатор соціально-економічного стану суспільства. *Економіка та суспільство*, 14, 686–694. Одержано з: http://economyandsociety.in.ua/journal/14_ukr/97.pdf

Поїхати чи залишитися: скільки українців хочуть жити за кордоном (s.a.). Одержано з: <https://www.slovoidilo.ua/2018/03/16/infografika/suspilstvo/poyixaty-chy-zalyshytysya-skilky-ukrayincziv-xochut-zhyty-kordonom>

Попова, І. (1999). Буденна свідомість у перехідному суспільстві: симптоми кризи. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1, 5–22.

Самооцінка домогосподарствами рівня своїх доходів (за даними вибіркового опитування домогосподарств у січні 2019 року) : статистичний збірник (2019). Київ.

Українське суспільство: міграційний вимір: [національна доповідь] (2018). Київ.

Шульга, М. О. (2011). *Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні*. Київ: ТОВ “Друкарня “Бізнесполіграф”.

Шульга, М. (2018). *Збій соціальної матриці*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Получено 20.01.2020

References

Balakireva, O. M., Dmytruk, D. A. (2016). Assessment of the socio-political situation at the end of 2016. [In Ukrainian] *Ukrainian society*, 4, 101–133. [=Балакірева, Дмитрук, 2016]

Poverty in Ukraine – from 2% to 65%. (s.a.) [In Ukrainian] Retrieved from:

https://www.bbc.com/ukrainian/business/2013/08/130819_poverty_ukraine_az. [=Бідність s.a.]

Dobrova, T. G. (2018). Poverty of the working population as an indicator of the socio-economic status of society. [In Ukrainian] *Economics and Society*, 14, 686–94. Retrieved from: http://economyandsociety.in.ua/journal/14_eng/97.pdf. [=Доброва 2018]

To go or to stay: how many Ukrainians want to live abroad (s.a.). [In Ukrainian] Retrieved from: <https://www.slovoidilo.ua/2018/03/16/infografika/suspilstvo/poyixaty-chy-zalyshytysya-skilky-ukrayincziv-xochut-zhyty-kordonom>. [=Поїхати s.a.]

Popova, I. (1999). Everyday consciousness in a transitional society: symptoms of crisis. [In Ukrainian] *Sociology: theory, methods, marketing*, 1, 5–22. [= Попова 1999]

Household self-assessment of income level (according to January 2019 Household Survey): a statistical summary (2019). [In Ukrainian] Kyiv. [= Самооцінка 2019]

Ukrainian Society: A Migration Dimension : [national report] (2018). [In Ukrainian] Retrieved from: http://www.nas.gov.ua/text/pdfNews/Libanova_migration_report_19.12.2018.pdf. [=Українське суспільство 2018]

Schulga, M.A. (2011). *Drift to the roadside. Twenty years of social change in Ukraine*. [In Ukrainian] Kyiv: Business Printing House LLC. [= Шульга 2011]

Schulga, M. (2018). Social Matrix Failure. [In Ukrainian] Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Шульга 2018]

Received 20.01.2020

**БОГДАН БОНДАРЕЦЬ, ЛАРИСА БРОННІКОВА, АРТУР ФЕСЕНКО,
ВІКТОРІЯ ЧОРНА**

Демоекономічна ситуація на Півдні України крізь призму самооцінок та настроїв мешканців обласних центрів

У статті викладено результати анкетного опитування мешканців обласних центрів Півдня України (Одеса, Миколаїв, Херсон), що стосувалося самооцінки респондентами рівня життя власних родин, перспектив його поліпшення та можливого пошуку кращої долі за кордоном. За результатами опитування виявлено, що значна частина опитуваних оцінюють економічне становище та фінансові можливості власних сімей доволі критично, вказуючи на обмеження чи неможливість достатньою мірою задовольняти ті потреби, вартість яких перевищує рівень поточних найнеобхідніших витрат. Понад те, вони здебільшого не бачать і перспектив покращення економічної ситуації в Україні найближчим часом, не мають впевненості у завтрашньому дні й тому досить стримано оцінюють

перспективи поліпшення власного економічного становища. Опитування також показало значну поширеність еміграційних настроїв серед мешканців Півдня України: більшість як половина респондентів замислюються над варіантом переїзду на постійне місце проживання до країн “західного світу”, що асоціюються у масовій свідомості сучасних українців із заможністю, високими стандартами оплати праці, стабільністю та життєвими перспективами.

Ключові слова: Південь України, самооцінка, економічне неблагополуччя, економічне становище, бідність, еміграційні настрої, еміграційні наміри, еміграційні орієнтації

БОГДАН БОНДАРЕЦ, ЛАРИСА БРОННИКОВА, АРТУР ФЕСЕНКО, ВИКТОРИЯ ЧЕРНАЯ

Демоэкономическая ситуация на Юге Украины сквозь призму самооценок и настроений жителей областных центров

В статье изложены результаты анкетного опроса жителей областных центров Юга Украины (Одесса, Николаев, Херсон), касавшиеся самооценки респондентами уровня жизни собственных семей, перспектив его улучшения и возможного поиска лучшей доли за границей. По результатам опроса выявлено, что значительная часть опрошенных оценивают экономическое положение и финансовые возможности собственных семей весьма критично, указывая на ограничения или невозможность в достаточной мере удовлетворять те потребности, стоимость которых превышает уровень самых необходимых текущих затрат. Более того, они преимущественно не видят и перспектив улучшения экономической ситуации в Украине в ближайшее время, не уверены в завтрашнем дне и поэтому довольно сдержанно оценивают перспективы улучшения собственного экономического положения. Опрос также показал значительную распространенность эмиграционных настроений среди жителей Юга Украины: более половины респондентов задумываются над вариантом переезда на постоянное местожительство в страны “западного мира”, которые ассоциируются в массовом сознании современных украинцев с обеспеченностью, высокими стандартами оплаты труда, стабильностью и жизненными перспективами.

Ключевые слова: Юг Украины, самооценка, экономическое неблагополучие, экономическое положение, бедность, эмиграционные настроения, эмиграционные намерения, эмиграционные ориентации

BOGDAN BONDARETS, LARISA BRONNIKOVA, VICTORIA CHORNA, ARTHUR FESENKO

Demo-economic situation in Southern Ukraine through the regional centers residents' self-evaluation and attitudes prism

The article presents the results of a questionnaire survey of the Southern Ukraine (Odessa, Mykolaiv, Kherson) regional centers' residents — concerning self-esteem of their families welfare standards, their prospects about its improvement, and possible search for a better fate abroad. This research was carried out within the research project “Effective functioning and development of the regional socio-cultural environment in the context of decentralization as a pledge of Ukraine national security” (scientific project manager — Head of Sociology Sociological Cathedra of Petro Mohyla National University Iryna Meizys, timeframes for project implementation — 2017–2019). The survey revealed that a significant proportion of respondents assess their families' economic status and financial capabilities as critical, pointing to the limited or inability to sufficiently meet those needs that exceed current running costs. The results of the survey make it

possible to evaluate the material status of regional centers residents (in a bigger or lesser extent) in the terminology of the scientific discourse of poverty by means of the categories “subjective poverty”, “relative poverty” and “deprivation” (restriction or complete deprivation). Moreover, for the most part, our respondents do not see any prospects for improving the economic situation in Ukraine in the near future: they don’t have confidence in the future, and therefore have a rather low estimate of the prospects for improving their own economic situation. The poll also showed the widespread emigration of the Southern Ukraine residents: more than half of respondents said that they were thinking about moving to a permanent place of residence in the “Western world”, that is associated in the mass consciousness of modern Ukrainians with wealth, high standards of pay, stability and prospects. In all cities of southern Ukraine, respondents’ emigration / intentions still exceed the 50 percent limit. The results of the survey should also be used as indicators of social security for the functioning of the regional society. This is particularly relevant given the geopolitical challenges and threats that Ukraine is currently facing, including the Black Sea region, which is a region of strategic importance for Ukraine.

Keywords: *Southern Ukraine, self-evaluation, economic disadvantage, economic conditions, poverty, emigration moods, emigration intentions, emigration orientations*